

Гарри кивнул: «Если возникнут проблемы, я позвоню Кикимеру, чтобы он нас вытащил. Мы все еще используем коттедж Блэков в Дублине в качестве транспортной точки, верно?» Сириус кивнул, и Гарри продолжил с дразнящей ухмылкой: «Я бы остался здесь, но вижу, что вы с Эм явно заняты друг другом, так что я пойду».

Сириус игриво нахмурился, а Эммелин рассмеялась и сказала: «Хочешь позавтракать перед уходом? Мы приготовили для всех омлет с ветчиной и сыром».

«Это зависит от того, - усмехнулся Гарри, - ты их приготовила или Сириус? Мне нужно знать, не умру ли я потом от более в животе».

«Осторожно, щенок», - со смехом сказал Сириус, прежде чем Гарри последовал за своим крестным и Эммелиной на кухню. С радостью вгрызаясь в один из омлетов Вэнса, Гарри понял, что нет лучшего способа начать день, чем приготовленный Эм.

(Astoria P.O.V.)

В любом другом случае, если бы вы сказали Астории, что утром она увидит своего старшего брата, она была бы в восторге. Но с учётом того, что её отец вёл себя странно, а Люциус Малфой беседовал с глазу на глаз в кабинете отца несколькими дверями ниже, расслабиться было практически невозможно. Когда Астория почувствовала магию отца на вокзале, она не могла поверить, что это тот же самый человек. Ее отец всегда был холодным человеком, но магия, которую она почувствовала, не была холодной. В ней чувствовалась злость.

Малфой был лишь последним в списке посетителей: Крэбб, Гойл, Нотт, многие высокопоставленные члены волшебного общества, которые просили о частных сеансах с ее отцом. Несмотря на любопытство, страх заставлял её запирается в своей комнате. Но теперь, когда в прошлом году была наложена Черная метка, а в ее доме появилось столько «подозреваемых» Пожирателей смерти, она не могла упустить такую возможность. «Я всегда буду поощрять своих детей делать то, что они считают правильным», - вспомнила Астория разговор с профессором МакГонагалл. Глубоко вздохнув, она направила палочку себе под ноги и пробормотала: «Quietus».

Гарри не испугается, подумала Астория и медленно, под покровом темноты большого поместья, подошла к кабинету отца. Сердце заколотилось в груди, когда она приложила ухо к холодной деревянной двери, зная, какую опасность таит в себе человек по ту сторону, но она быстро заставила себя замолчать, сильно прикусив большой палец, чтобы сохранить спокойствие.

«Откуда ты знаешь, что он вернется?» - тихо произнес ее отец. Ее отец говорил тихим голосом. «Многие считают, что он побежден навсегда».

«Многие ошибаются», - прошепел Люциус. «Я пришел, чтобы предложить тебе последний шанс присоединиться к правой стороне. Уверен, остальные уже сообщили тебе о твоём посвящении. Надеюсь, двадцать пятого августа ты сделаешь свой выбор с умом».

«Ты уверен, что Он способен дать мне то, что я хочу?» Ее отец говорил мягко, не таким испуганным голосом, как надеялась Астория. На самом деле в его вопросе звучало скорее недоумение.

«Он способен подчинить мир своей воле», - сказал Люциус. «Сделай себя полезным для него, и он вознаградит тебя сверх твоих самых смелых мечтаний - после победы, разумеется». В их разговоре возникла небольшая пауза, и на мгновение Астории захотелось убежать. Она хотела, чтобы Гарри был здесь, чтобы сестра была рядом. Кровь стучала в ее голове, каждый мускул ее тела кричал, чтобы она бежала, но она должна была остаться, так как Люциус продолжал: «Вы хороший человек, Джонатан, было бы жаль, если бы вы были уничтожены, особенно с вашими дочерьми так близко к мальчику. Спаси себя и свою жену. Вы всегда можете завести еще детей... послушных».

«Конечно, да. 25 августа я буду там», - ответил ее отец монотонным голосом.

Звук отодвигаемых стульев привел Асторию в бешенство, и, надеясь, что ее успокаивающие чары подействуют, она поспешила вернуться в свою комнату, руки ее дрожали от только что пережитых событий и информации. Это не может быть правдой, подумала Астория. Он не может вернуться. Отец, - с грустью подумала она, - неужели ты действительно станешь одним из них?

Несмотря на все усилия, сон не приходил, и Астория неподвижно лежала, свернувшись калачиком в кровати, пытаясь переварить услышанное. Никакое облегчение не могло сравниться с тем чувством, которое она испытала, увидев, как солнце выглянуло в окно из-за горного хребта, и она тут же начала готовиться к выходу из дома. Быстро приняв душ, она собрала волосы в хвост, надела черную рубашку с разрезом и красные шорты в стиле бохо, обула сандалии и, позвонив Добби, эльфу, которого Дафна оставила присматривать за ней на лето, скрылась в Косой Переулке. В ее воспитании было много не слишком приятных моментов, но в семье, состоящей из людей, которые делали вид, что ее не существует, было легко исчезнуть.

По прибытии Астория проверила карманы, чтобы убедиться, что не потеряла ни одного галеона, которые отец бросил ей, чтобы «поддержать видимость». Убедившись, что все монеты на счету, она глубоко вздохнула, чтобы успокоиться, и направилась к месту встречи - «Всё для квиддича». Астория знала, что пришла рано, но время, казалось, ускользало от нее, когда она смотрела через окно на защитную экипировку, наборы мячей, изготовленные на заказ, и свежее испеченные метлы, украшавшие стены здания.

На мгновение ей показалось, что страх утих, но она подпрыгнула и снова перешла в режим повышенной готовности, когда рука коснулась ее головы. Она быстро повернулась и уставилась на стоящую перед ней фигуру. Вздохнув с облегчением, она отвесила ему пощечину: «Не подкрадывайся ко мне так! Ты меня до смерти напугал!»

«Прости, прости», - извиняюще засмеялся Гарри. «Ты немного нервный сегодня утром, не так ли, Коротышка?»

«Вообще-то я немного подросла за это лето», - сказала Астория, надув щеки, как воздушный шар.

<http://tl.rulate.ru/book/115265/4493698>